

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС23-8899

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А60-23945/2021

Резолютивная часть определения объявлена 24 августа 2023 г.  
Полный текст определения изготовлен 05 сентября 2023 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего      Борисовой Е.Е.,

судей      Золотовой Е.Н., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Электромаш» на решение Арбитражного суда Свердловской области от 16.06.2022, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2022 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.02.2023 по делу № А60-23945/2021.

по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «1 Капитал» к обществу с ограниченной ответственностью «Электромаш» и публичному акционерному обществу «Московский кредитный банк» о признании недействительной сделки по перечислению денежных средств обществом «Электромаш», оформленной платежными поручениями от 13.01.2021 и от 11.02.2021, в пользу общества с ограниченной

ответственностью КБ «Кольцо Урала» по кредитному договору от 11.02.2019 № 5020/клз-19; о применении последствий недействительной сделки,

при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Якуниной Натальи Яковлевны, Купаевой Натальи Владимировны, Якунина Вячеслава Валерьевича, Саттарова Радика Иблиаминовича, Бакирова Руслана Маратовича, общества с ограниченной ответственностью «Стройтехно-Урал», акционерного общества «Итком», общества с ограниченной ответственностью Научный производственный комплекс «Горное оборудование», Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Западному Федеральному округу, Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Уральскому Федеральному округу, товарищества с ограниченной ответственностью «Росказпром», Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 14 по Свердловской области.

В судебном заседании приняли участие от:

общества с ограниченной ответственностью «1 Капитал» - Комаров И.С., Зяблицева А.А.,

открытого акционерного общества «Карпинский электромашиностроительный завод» - Гордеева Е.И.,

общества с ограниченной ответственностью «Электромаш» - Савицкий П.В., Чистякова Е.А.,

публичного акционерного общества «Московский кредитный банк» - Петров Е.Ю.

Межрайонной ИФНС России № 14 по Свердловской области – Шеина О.Н., Ефремова Е.И.,

Бакирова Р.М. - Ананьина Д.М., Купаевой Н.В.- Голунов С.А.,

Якуниной Н.Я. - Упорова Д.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **УСТАНОВИЛА:**

общество с ограниченной ответственностью «1 Капитал» (далее - общество «1 Капитал»), являющееся акционером открытого акционерного

общества «Карпинский электромашиностроительный завод» (далее - общество «КЭМЗ», завод), обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Электромаш» (далее - общество «Электромаш») и публичному акционерному обществу «Московский кредитный банк» (далее - общество «Московский кредитный банк», банк), в котором на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ) просило признать недействительными сделками вышеуказанные платежи, совершенные обществом «Электромаш» по кредитному договору от 11.02.2019 № 5020/клз-19.

В порядке применения последствий недействительности оспоренных сделок истец просил признать обязательства общества «КЭМЗ» по кредитному договору от 11.02.2019 № 5020/клз-19 прекращенными, а также признать не возникшими у общества «Электромаш» права требования по договору залога от 30.04.2019 № 5020/зн-19 и признать прекращенным залог, установленный данным договором.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 16.06.2022, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2022, иск удовлетворен в части требований, заявленных к обществу «Электромаш». В удовлетворении иска в части требований, заявленных к обществу «Московский кредитный банк», отказано.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 22.02.2023 оставил решение суда первой инстанции от 16.06.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 24.10.2022 без изменения.

Общество «Электромаш» обратилось с жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты в части удовлетворения иска, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 27.07.2023 жалоба общества «Электромаш» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В своих отзывах на жалобу общество «1 Капитал», Купаева Н.В., просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а общество «КЭМЗ» и общество «Московский кредитный банк» - отменить обжалуемые судебные акты, удовлетворив жалобу.

В судебном заседании представители обществ «Электромаш» и «КЭМЗ», Якуниной Н.Я. поддержали доводы жалобы, представители общества

«1 Капитал», Купаевой Н.В. и Бакирова Р.М. возражали относительно удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу решение суда, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций - отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, истец - общество «1 Капитал» является участником общества «КЭМЗ», имея на момент обращения в суд 73,22% акций завода, вторым участником завода с долей 23,16% акций является Якунина Н.Я.

В обществе «1 Капитал» 50% долей принадлежит Якуниной Н.Я. и 50% долей – Купаевой Н.В., между которыми с 2019 года и по настоящее время существует корпоративный конфликт.

На основании заключенного с КБ «Кольцо Урала» (в настоящее время общество «Московский кредитный банк») кредитного договора от 11.02.2019 № 5020/клз-19 обществу «КЭМЗ» предоставлен кредит на сумму 150 000 000 руб. Срок возврата кредита определен календарной датой - 10.02.2021. Исполнение обязательств по кредитному договору обеспечено поручительством и залогом имущества общества «1 Капитал».

Общество «КЭМЗ» исполняло обязательства по кредитному договору, вместе с тем 13.01.2021 и 11.02.2021 исполнение обязательств по договору произведено за должника обществом «Электромаш»: платежными поручениями от 13.01.2021 № 1 и от 11.02.2021 № 25 банку перечислены денежные средства в общей сумме 64 884 377 руб. 76 коп. с указанием в назначении платежа на возврат денежных средств по кредитному договору от 11.02.2019 № 5020/клз-19 в соответствии со статьей 313 ГК РФ.

В связи с произведенными платежами общество «Электромаш» 02.03.2021 направило его поручителю по кредитному обязательству - обществу «КЭМЗ» уведомление о переходе прав кредитора по кредитному договору в порядке статей 313 и 387 Гражданского кодекса и потребовало погасить задолженность в соответствующей сумме.

Оспаривая по настоящему делу вышеуказанные платежи, произведенные обществом «Электромаш» в качестве сделок, общество «1 Капитал» со ссылкой на положения статей 10, 168 Гражданского кодекса указывало, что перечисление им денежных средств в адрес банка фактически производилось за счет средств общества «КЭМЗ», в связи с чем лицом, исполнившим

обязательства по кредитному договору, является непосредственно общество «КЭМЗ», а переход прав кредитора к обществу «Электромаш» не состоялся.

В обоснование заявленных требований истцом указано, что реализация продукции завода организована посредством поставок обществу «Электромаш», подконтрольному Якуниной Н.Я. При этом основная часть прибыли от реализации продукции завода аккумулировалась на счетах общества «Электромаш», что не устраивало Купаеву Н.В., поскольку в результате такой реализации завод находился на грани рентабельности и не приносил ожидаемых дивидендов его акционерам, в том числе обществу «1 Капитал».

Удовлетворяя иск общества «1 Капитал» и признавая оспариваемые платежи недействительными сделками, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался положениями статей 10, 313, 166, 168 Гражданского кодекса и исходил из того, что обществом «Электромаш» допущено злоупотребление правом, поскольку, исполняя обязательство перед банком, данное лицо действовало недобросовестно, с намерением причинить вред обществу «КЭМЗ», а также его участникам, фактически задолженность по кредитному договору погашена денежными средствами завода.

Суды согласились с доводами истца о транзитном характере поставок товара общества «КЭМЗ» конечным покупателем через созданные в этих целях юридические лица - ООО «Электромаш» (ИНН 7810629520) и общество «Электромаш» (ответчик по делу), в том числе, приняв во внимание сведения, представленные в материалы дела налоговым органом, проводившим проверку по данному вопросу, а также пояснения представителя налоговой инспекции, привлеченной к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Как указано судами, приобретенные у общества «КЭМЗ» двигатели в тот же день реализовывались через общество «Электромаш» (ИНН 7810629520) обществу НПК «Горное оборудование» с наценкой 15-62% (в среднем 48,9%) и через общество «Электромаш» (ответчик по делу) также обществу НПК «Горное оборудование» с наценкой в среднем 54% и обществу «ИТКОМ» с наценкой в среднем 25,5%.

По выводу судов, в результате организованной схемы поставок ценовая разница аккумулировалась на счетах общества «Электромаш» и это позволило последнему произвести оспариваемые платежи банку.

Судами также отмечено, что общество «КЭМЗ» имело возможность самостоятельно исполнить обязательства по кредитному договору, поскольку его выручка и прибыль общества за 2020 год составляла 811 306 000 руб. и

286 550 000 руб., соответственно, что подтверждается бухгалтерской отчетностью.

Арбитражный суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены решения и постановления судов первой и апелляционной инстанций, признав сделанные судами выводы соответствующими нормам материального права и обстоятельствам дела.

При этом суд округа отклонил как необоснованные доводы общества «Электромаш» о несоответствии основам гражданского права выводов судов о признании денежных средств на его счете денежными средствами завода, а также о неверном применении последствий недействительности сделки.

В качестве самостоятельного основания недействительности оспоренных платежей суд округа признал, что примененная судами конструкция характерна для притворных сделок (пункт 2 статьи 170 ГК РФ). С точки зрения суда округа, тот факт, что обжалуемые судебные акты не содержали ссылки на указанную норму, не является основанием для их отмены, поскольку в действительности данная норма судами применена и применена правильно.

Суд округа, соглашаясь с решением судов первой и апелляционной инстанций, также пришел к выводу о возможности оспаривания действия по перечислению денежных средств, исходя из положений статьи 61<sup>1</sup> Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 313 Гражданского кодекса кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо.

Если должник не возлагал исполнение обязательства на третье лицо, то кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника таким третьим лицом в случаях, указанных в пункте 2 статьи 313 Гражданского кодекса, в частности, если должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», если исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, то последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними. При отсутствии такого соглашения к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в соответствии со статьей 387 ГК РФ.

Вместе с тем на основании статьи 10 ГК РФ суд может признать переход прав кредитора к третьему лицу несостоявшимся, если установит, что, исполняя обязательство за должника, третье лицо действовало недобросовестно, исключительно с намерением причинить вред кредитору или должнику по этому обязательству, например, в случаях, когда третье лицо погасило лишь основной долг должника с целью получения дополнительных голосов на собрании кредиторов при рассмотрении дела о банкротстве без несения издержек на приобретение требований по финансовым санкциям, лишив кредитора права голосования.

Как следует из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, исполнение обязательства третьим лицом за должника может происходить как в силу договоренностей, имеющих между должником и третьим лицом (по просьбе должника), так и по инициативе третьего лица, которое в этом случае производит своего рода выкуп права (требования) к должнику у первоначального кредитора.

Если исполнение обязательства произведено третьим лицом по просьбе должника, такое лицо, по крайней мере, вправе рассчитывать на переход к нему прав кредитора в соответствующей части, если только им не получено иное встречное предоставление по соглашению с должником, нашедшему отражение, в том числе в составленных между сторонами письменных документах, переписке сторон, установившейся во взаимных отношениях сторон практике и т.п. (статьи 161, 162, 431 ГК РФ).

При этом в качестве злоупотребления правом, исключающего переход к третьему лицу прав по отношению к должнику, суд в определенных случаях вправе расценить действия третьего лица, осуществившего исполнение по своей инициативе, но не исполнение, произведенное по просьбе самого должника и в его интересах.

Из обстоятельств дела не следует причинение вреда кредитору (банку) или должнику (обществу «КЭМЗ») именно в результате осуществления обществом «Электромаш» платежей по кредитному договору за завод, об этом не заявлялось сторонами.

В данном случае, как установлено судами, общество «КЭМЗ» само обратилось к обществу «Электромаш» с просьбой погасить задолженность перед банком, направив письмо от 11.02.2021, то есть исполнение обязательства за общество «КЭМЗ» произведено ответчиком по взаимному согласию сторон, в отсутствие признаков интервенции третьего лица в чужие договорные отношения.

В материалы дела не представлены доказательства, позволяющие утверждать, что между обществами «Электромаш» и «КЭМЗ» имелась договоренность (соглашение) об особых имущественных последствиях исполнения обязательства третьим лицом, отличных от перехода к такому лицу прав кредитора по кредитному договору.

В частности, судами не установлены обстоятельства, свидетельствующие о существовании между обществами «Электромаш» и «КЭМЗ» иной обязательственной связи, которая с учетом выработанных в судебной практике подходов (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2023 № 308-ЭС22-18712) могла бы служить разумным объяснением совершения обществом «Электромаш» платежей за общество «КЭМЗ», влекущим за собой наступление иных последствий, чем переход прав кредитора к плательщику.

Правовых оснований для вывода о том, что осуществление спорных платежей прикрывало собой исполнение иной сделки и что правовые последствия совершения этих платежей должны быть определены таким образом, как об этом просит истец (совершение платежей не за счет общества «Электромаш», а за счет средств общества «КЭМЗ»), в настоящем деле также не имеется.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса притворной является сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях.

В связи с притворностью недействительной сделкой может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно (пункт 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, ключевым признаком притворной сделки является то, что при ее заключении все стороны осознают, на достижение каких правовых последствий она направлена, но действительный смысл и (или) условия сделки скрываются сторонами, в том числе в противоправных целях.

Однако в деле отсутствуют доказательства, в том числе касающиеся взаимной переписки обществ «Электромаш» и «КЭМЗ», которые позволяли бы утверждать о несоответствии обозначенного в платёжных поручениях общества «Электромаш» назначения платежей (исполнение обязательств по кредитным

договорам за общество «КЭМЗ») действительному смыслу отношений, сложившихся между названными юридическими лицами.

Из обстоятельств дела также не следует, и истцом не было доказано наличие намерения у Банка на совершение притворной сделки, как получателя денежных средств по оспоренным платежам. Тем более, что обязанность по принятию исполнения третьим лицом возложена на Банк как на кредитора законом по статье 313 Гражданского кодекса.

При этом судами не была названа сама сделка, которая якобы прикрывалась оспариваемыми сделками (платежами) как притворными.

Истцом по настоящему иску выступает общество «1 Капитал», являющееся не только участником общества «КЭМЗ», но и его поручителем, к которому заявлено требование общества «Электромаш» о взыскании уплаченной им суммы банку. Решением Арбитражного суда Свердловской области от 14.07.2021 по делу № А60-20544/2021 иск общества «Электромаш» удовлетворен, решением от 01.11.2022 по заявлению общества «1 Капитал» о пересмотре решения по новым обстоятельствам оно отменено, в удовлетворении иска отказано со ссылкой на настоящее дело (№ А60-23945/2021) о признании спорных перечислений обществом «Электромаш» недействительными сделками и на выводы судов о признании платежей как произведенных самим обществом «КЭМЗ».

Гражданское законодательство не ограничивает субъекта в выборе способа защиты нарушенного права, в силу статьи 9 Гражданского кодекса субъект вправе осуществить этот выбор по своему усмотрению, однако, избранный лицом способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и спорного правоотношения и непосредственно привести к восстановлению нарушенного права.

В ситуации корпоративного конфликта, о наличии которого указывали все представители участвующих в деле лиц, участники могут обратиться за защитой нарушенных прав, используя средства и способы, установленные Гражданским кодексом и законодательством об акционерных обществах, и не должны подменять предусмотренные законодательством способы защиты исками об оспаривании платежей, совершенных во исполнение соответствующих договоров или поручения.

Так, участник обладает правом обратиться с косвенным иском, действуя от имени корпорации (статья 65<sup>1</sup>, пункт 1 статьи 182 ГК РФ), и оспорить совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 Гражданского кодекса или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, требовать применения последствий их недействительности. Например, акционер может оспорить сделки

с заинтересованностью, совершенные обществом без должной процедуры одобрения на невыгодных для общества условиях.

Однако признание перечисления денежных средств недействительной сделкой с применением последствий недействительности, не предусмотренных законом, не является надлежащим способом защиты прав участника в корпоративном споре.

Нельзя согласиться и с позицией суда округа о допустимости разрешения корпоративного спора путем оспаривания платежей, мотивированной ссылкой на положения Закона о банкротстве.

Отношения, регулируемые Законом о банкротстве, определены статьей 1 Закона о банкротстве, которая предполагает применение данного Закона только в случаях неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

Оспаривание платежей, совершенных в безналичной форме, в качестве самостоятельных сделок допускается законодательством о банкротстве (пункт 3 статьи 61<sup>1</sup> Закона о банкротстве) в связи со специальными основаниями оспаривания таких сделок, особыми последствиями их недействительности (статьи 61<sup>2</sup> - 61<sup>3</sup>, 61<sup>6</sup> Закона о банкротстве).

Оспаривание платежей должника в процедурах банкротства происходит в целях пополнения конкурсной массы, что соответствует специальным последствиям недействительности (статья 61<sup>6</sup> Закона о банкротстве), которых нет при оспаривании сделок в рамках параграфа 2 главы 9 Гражданского кодекса.

Вместе с тем возможность оспаривания платежей должника, предусмотренная Законом о банкротстве, не может распространяться на правоотношения, которые не осложнены банкротством. Нормы Закона о банкротстве в указанной части являются специальными по отношению к нормам Гражданского кодекса и должны использоваться только в случаях, прямо предусмотренных законом.

В данном случае ни в отношении сторон кредитного договора, ни в отношении общества «Электромаш» не была введена процедура банкротства.

В связи с этим следует признать ошибочным предложенное судом округа обоснование допустимости оспаривания платежей, совершенных обществом «Электромаш», при котором основанием для оспаривания таких платежей выступают положения статьи 61<sup>1</sup> Закона о банкротстве, но не применяются остальные положения законодательства о банкротстве о сроках и основаниях недействительности сделок (глава III<sup>1</sup> Закона о банкротстве), и вместо этого

применяются общие основания недействительности сделок, установленные гражданским законодательством.

В рассматриваемой ситуации не могут применяться нормы об оспаривании сделки должника в банкротстве, а именно, не может быть допущена возможность оспаривания действия, направленного на исполнение обязательства (в данном случае - перечисление денежных средств).

На основании изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшееся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов кассационной и апелляционной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291<sup>11</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291<sup>11</sup> - 291<sup>15</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **ОПРЕДЕЛИЛА:**

решение Арбитражного суда Свердловской области от 16.06.2022, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2022 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.02.2023 по делу № А60-23945/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Судьи

Е.Е. Борисова

Е.Н.Золотова

Р.А.Хатыпова